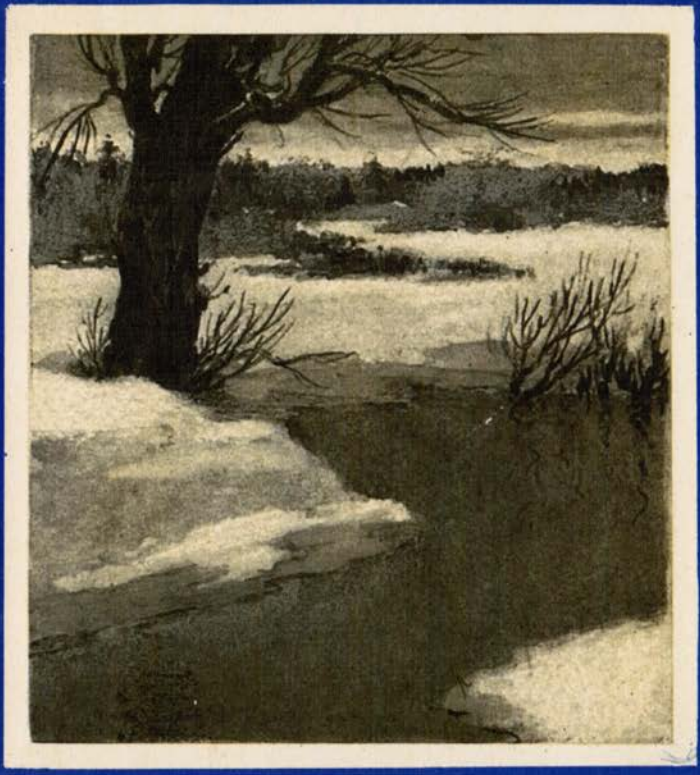
А. Н. Плещеев



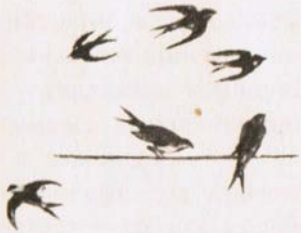
СТИХИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА"

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ НЕРУССКИХ ШКОЛ

А. Н. Плещеев

СТИХИ



Рисунки А. Д. Коротаева

Москва
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1979

Р1
П38

Издательство просит учителей и учащихся нерусских школ сообщать свои отзывы об этой книге по адресу:
125047, Москва, А-47,
ул. Горького, 43.
Дом детской книги.

Плещеев А. Н.

П38 Стихи/Рис. А. Д. Короткина. — М.: Дет. лит., 1979. — 32 с., ил. — (Школьная б-ка для нерусских школ).

5 к.

В сборник включены стихотворения «Птичка», «Весна», «Сельская песня», «Дети и птичка», «Бабушка и внучек» и другие.

П $\frac{70802-271}{М101(03)79}$ 431—79

Р1

АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ПЛЕЩЕЕВ

(1825—1893)

Ра́нним у́тром 22 декабря́ 1849 го́да от тюре́мных воро́т отъе́хало мно́го каре́т. Каре́ты дви́нулись по у́лицам Петербу́рга. Ка́ждую каре́ту окружа́ли четы́ре ко́нных жанда́рма. В рука́х у жанда́рмов блесте́ли по́днятые вверх ша́шки. На Семёновской пло́щади каре́ты останови́лись. Посреди́ пло́щади был пригото́влен эшафо́т — ме́сто для ка́зни, покры́тое чёрным сукно́м. Вокру́г стоя́ли войска́, а вдали́ на на́сыпи — наро́д.

Из каре́т одного́ за други́м выводи́ли бле́дных, изму́ченных люде́й. Они́ ра́достно здоро́вались друг с дру́гом — здоро́вались, что́бы то́тчас же проста́ться.

— Становись! — раздала́сь кома́нда.

И солда́ты бро́сились выполня́ть приказа́ние. Они́ расста́вили осуждённых в два ряда́.

— «Полево́й уголо́вный суд приговори́л всех к сме́ртной ка́зни расстреля́нием...» — гро́мко прочёл чино́вник.

На приговорённых к сме́рти наде́ли са́ваны — бе́лые дли́нные оде́жды. Разда́лся бараба́нный бой.

В э́то вре́мя подъе́хал офице́р с ца́рским прика́зом: сме́ртная казнь заменя́лась ка́торгой и ссы́лкой.

В чём же винова́ты бы́ли э́ти лю́ди? За что их хоте́ли расстреля́ть?

Это была́ передова́я молодёжь Петербу́рга — писа́тели, студе́нты, офице́ры, чино́вники — чле́ны та́йного полити́ческого кружка́, во главе́ кото́рого стоя́л Петраше́вский.

Все они́ горячо́ люби́ли свою́ ро́дину, ненави́дели самодержа́вие, крепостно́е пра́во, мечта́ли о том, что́бы в Росси́и хорошо́ жило́сь наро́ду. Петраше́вцы (так ста́ли позднее́ называ́ть чле́нов кружка́ Петраше́вского) чита́ли запрещённые прави́тельством кни́ги, говори́ли, что «оте́чество в цепя́х, в ра́б-

стве, в невéжестве», дýмали о том, как борóться с самодержáвием.

Цáрская полúция узнáла о тáйных собрáниях и донеслá об э́том царю́. Царь приказáл арестовáть всех члéнов кружкá Петрашéвского. В ту же ночь онú бы́ли схвáчены и заключены́ в тюрьмý.

Средú петрашéвцев был и молодóй поэ́т Плещéев.

Вóсемь лет провёл Плещéев в ссы́лке в Оренбýргском крáе.

Родúлся Алексéй Николáевич Плещéев 4 декабря́ 1825 гóда в Костроме́ в дворя́нской семьé. Дéтство егó прошлó в Нúжнем Нóвгороде (тепéрь г. Гóрький), на берегý Вóлги.

Плещéев чáсто в стихáх вспоминáл своё дéтство, весёлые úгры, стáрый сад, ширóкую Вóлгу, дóбрую, лáсковую мать.

В пятнáдцать лет Плещéев поступúл в воéнную шкóлу. Но вскóре ушёл из неё и стал студéнтом университéта.

Пéрвые свои́ стихú Плещéев напечáтал, когдá емý бы́ло восемнáдцать лет. С тех пор он решúл посвятúть себя́ литературе́. Плещéев хорошó знал литературу́, осóбенно любúл Лéрмонтова и Пýшкина.

Всю жизнь Плещéев считáл, что долг поэ́та — служúть своемý нарóду. Он писáл стихú о гóре нарóдном, о беспрáвии и нищетé крестья́нства, призывáл к знáнию.

Мнóго стихотворéний посвятúл Плещéев дéтям.

Писáтелям, котóрые в егó врéмя писáли для детéй, Плещéев говорúл: «Пóмните, что мáленькие читáтели — бýдущие строúтели жúзни... Научúте их любúть добрó, рóдину, пóмнить свой долг перед нарóдом. Слýжба дéтского писáтеля — большáя слýжба».

В э́той книге собраны стихú Плещéева, котóрые он написáл для детéй. Другáя тогдá былá жизнь у ребя́т, другáя шкóла. Но стихú э́ти интересны и совéтским шкóльникам.

Нéкоторые из напечáтанных здесь стихотворéний хорошó извéстны учáщимся, так как помещены́ в шкóльных хрестомáтиях. А стихú «Веснá», «Мой сáдик» положены на мýзыку композúтором Чайкóвским, и их чáсто мóжно услы́шать по рáдио.

Н. ШЕР

ПТИЧКА

Для чего́, певу́нья пти́чка,
Пти́чка ре́звая моя́,
Ты так ра́но прилете́ла
В на́ши да́льние края́?

Заслони́ли со́лнце ту́чи,
Не́бо всё заволокли́;
И тростни́к сухо́й и жёлтый
Кло́нит ве́тер до земли́.

Вот и до́ждик, посмотри́-ка,
Хлы́нул, сло́вно из ведра́;
Ску́чно, хо́лодно, как бу́дто
Не весе́нняя пора́!..

ВЕСНА

Уж та́ет снег, бегу́т ручьи́,
В окно́ пове́яло весно́ю...
Засви́щут ско́ро соловьи́,
И лес оде́нется листво́ю!

Чиста́ небе́сная лазу́рь[1],
Тепле́й и я́рче со́лнце ста́ло,
Пора́ мете́лей злых и бурь
Опя́ть надо́лго минова́ла.

[1] Лазу́рь — све́тло-си́ний цвет, синева́.

И се́рдце си́льно так в груди́
Стучи́т, как бу́дто ждёт чего́-то;
Как бу́дто сча́стье впереди́
И унесла́ зима́ забо́ты!

Все ли́ца ве́село глядя́т.
«Весна́!» — чита́ешь в ка́ждом взо́ре[1];
И тот, как пра́зднику, ей рад,
Чья жизнь — лишь тя́жкий труд и го́ре.

Но ре́звых де́ток зво́нкий смех
И беззабо́тных пти́чек пе́нье
Мне говоря́т — кто бо́льше всех
Приро́ды лю́бит обновле́нье!

---

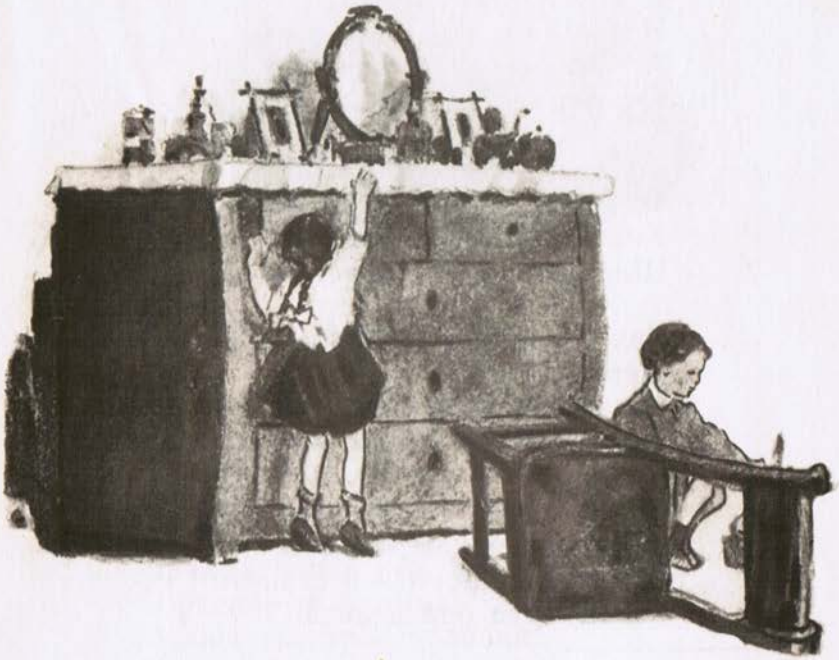
[1] В з о р — взгляд.

СЕЛЬСКАЯ ПЕСНЯ

Тра́вка зелене́ет,
Со́лнышко блести́т,
Ла́сточка с весно́ю
В се́ни к нам лети́т.

С не́ю со́лнце кра́ше
И весна́ моле́й...
Прощебе́чь с доро́ги
Нам приве́т скоре́й.

Дам тебе́ я зёрен,
А ты пе́сню спой,
Что из стран далёких
Принесла́ с собо́й...



*

«Шаловли́вые ручо́нки,
Нет поко́ю мне от вас!
Так и жди, что натвори́те
Вы каки́х-нибудь прока́з[1].

Вот карти́нку изорва́ли,
Спи́чку се́рную зажгли́,
А вчера́ ключи́ куда́-то
От комо́да унесли́.

[1] Прока́за — то же, что ша́лость, весёлая заба́ва.

Ку́клу но́вую купи́ла
И сказа́ла: «Береги́»,
А гляжу́ — она́ уж ми́гом
Очути́лась без ноги́.

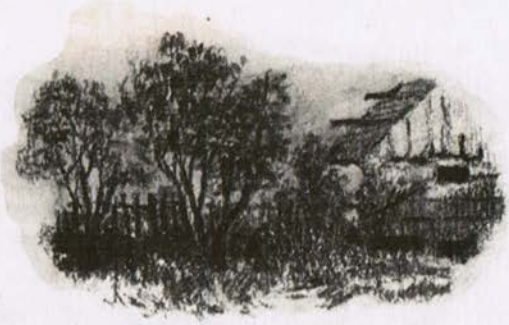
То мне во́лосы растре́плют,
То сомну́т воротничо́к...
Как я вас ни распека́ю[1],
Шалуни́шки, — всё не впрок![2]»

Так на ре́звые ручо́нки
Де́ток жа́ловалась мать;
А сама́ их то и де́ло
Принима́лась целова́ть.

Зна́ет ма́ма, что не ве́чно
Этим па́льчикам шали́ть.
Что придёт пора́ — и ста́нут
С не́ю труд они́ дели́ть!

---

[1] Распека́ть — брани́ть, руга́ть.
[2] Невпро́к — без по́льзы; впрок — на по́льзу.



МОЙ САДИК

Как мой са́дик свеж и зе́лен!
Распусти́лась в нём сире́нь;
От черёмухи души́стой
И от лип кудря́вых тень...

Пра́вда, нет в нём бле́дных ли́лий,
Горделя́вых георги́н,
И лишь пёстрые голо́вки
Возвыша́ет мак оди́н.

Да подсо́лнечник у вхо́да,
Сло́вно ве́рный часово́й,
Сторожи́т себе́ доро́жку,
Всю поро́сшую трово́й...

Но люблю́ я са́дик скро́мный:
Он душе́ мое́й миле́й
Городски́х садо́в уны́лых,
С те́нью пра́вильных алле́й[1].

И весь день, в траве́ высо́кой
Лёжа, слу́шать бы я рад,
Как забо́тливые пчёлы
Вкруг черёмухи жужжа́т.

---

[1] Пра́вильных алле́й — прямы́х доро́г, обса́женных по обе́им сторона́м дере́вьями.

СТАРИК

У лесно́й опу́шки до́мик небольшо́й
Посеща́л я ча́сто про́шлою весно́й.

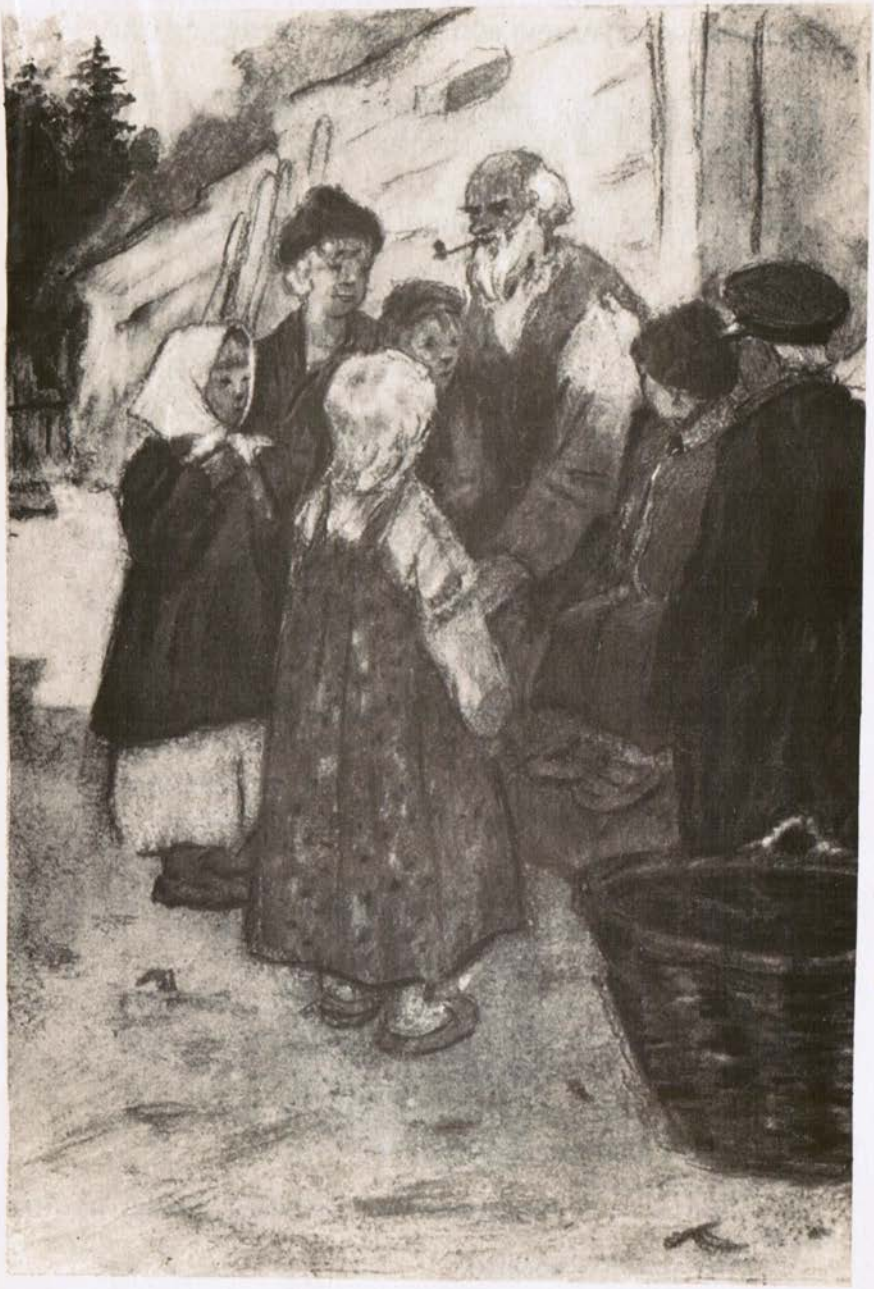
В том доми́шке бе́дном жил седо́й лесни́к.
Па́мятен мне до́лго бу́дешь ты, стари́к.

Как прихо́ду го́стя ра́довался ты!
Ви́жу как тепе́рь я до́брые черты́...

Ви́жу я улы́бку на лице́ твоём —
И морщи́нкам ме́лким нет числа́ на нём!

Ви́жу армячи́шко[1] рва́ный на плеча́х,
Ша́пку на заты́лке, тру́бочку в зуба́х;

[1] Армячи́шко; армя́к — в старину́ у крестья́н ве́рхняя оде́жда из то́лстого сукна́.



Пóмню смех твой тúхий, взгляд потýхших глаз,
О житьé минýвшем сбúвчивый расскáз.

По́ лесу бродúли чáсто мы вдвоём;
Старикý там кáждый кýстик был знакóм.

Знал он, где какáя птúчка гнёзда вьёт,
Прóсеки[1], тропúнки знал наперечёт.

А какóй охóтник был до соловьёв!
Всю-то ночь, казáлось, слýшать он готóв,

Как в зелёной чáще пéсни их звучáт;
И ещё любúл он мáленьких ребя́т.

На своём крылéчке сúдя, кáждый день
Ждёт, бывáло, дéток он из деревéнь.

Мнóго их сбегáлось к дéду вечеркóм;
Щебетáли, слóвно птúчки перед сном:

«Дéдушка, голýбчик, сдéлай мне свистóк».
«Дéдушка, найдú мне бéленький грибóк».

«Ты хотéл мне нынче скáзку рассказáть».
«Посулúл[2] ты бéлку, дéдушка, поймáть».

— Лáдно, лáдно, дéтки, дáйте тóлько срок,
Бýдет вам и бéлка, бýдет и свистóк!

И, смея́сь, рукóю дря́хлой глáдил он
Дéтские голóвки, бéлые, как лён.

---

[1] Прóсека — очúщенная от дерéвьев, ýзкая полосá землú в лесý.

[2] Посулúл — обещáл.

Ждал поры́ весе́нней с нетерпе́ньем я:
Ду́мал, вот прие́ду сно́ва в те края́

И отпра́влюсь к дру́гу ста́рому скоре́й.
Он навстре́чу вы́йдет с тру́бочкой свое́й.

И начнёт о се́льских новостя́х болта́ть.
По́ лесу броди́ть с ним бу́дем мы опя́ть.

Слу́шая, как в ча́ще сви́щут соловьи́...
Но, увы́! жела́нья не сбыли́сь мои́.

Как с дере́вьев па́дать на́чал лист сухо́й,
Смерть подкра́лась к де́ду ти́хою стопо́й.

Одино́к уга́с он в до́мике своём,
И горю́ют де́тки бо́льше всех по нём.

«Кто поймает бе́лку, сде́лает свисто́к?»
До́лго бу́дет мил им до́брый старичо́к.

И где спит тепе́рь он непробу́дным сном,
Ча́сто голоса́ их слы́шны вечерко́м...

*

Ка́пля дождева́я
Говори́т други́м:
«Что мы здесь в око́шко
Гро́мко так стучи́м?»

Отвеча́ют ка́пли:
«Здесь бедня́к живёт;
Мы ему́ прино́сим
Весть, что хлеб растёт».

НА БЕРЕГУ

(КАРТИНКА)

Дóмик над рекóю,
В óкнах огонёк,
Свéтлой полосóю
Нá воду он лёг.

В дóме не дождýтся
С лóвли рыбакá:
Обещáл вернýться
Чéрез два денькá.

Но прошёл и трéтий,
А егó всё нет.
Ждут напрáсно дéти,
Ждёт и стáрый дед,

Всех нетерпели́вей
Ждёт его́ жена́,
Но́чи молчали́вей
И как холст бледна́.

Вот за у́жин се́ли,
Ей не до еды́.
«Как бы в са́мом де́ле
Не́ было беды́».

Вдоль реки́ несётся
Ло́дочка, на ней
Пе́сня раздаётся
Всё слышне́й, слышне́й.

Зву́ки той знако́мой
Пе́сни услыха́в,
Де́ти вон из до́му
Бро́сились стремгла́в.

Ве́село вскочи́ла
Из-за пря́лки[1] мать,
И у де́да си́ла
Вдруг нашла́сь бежа́ть.

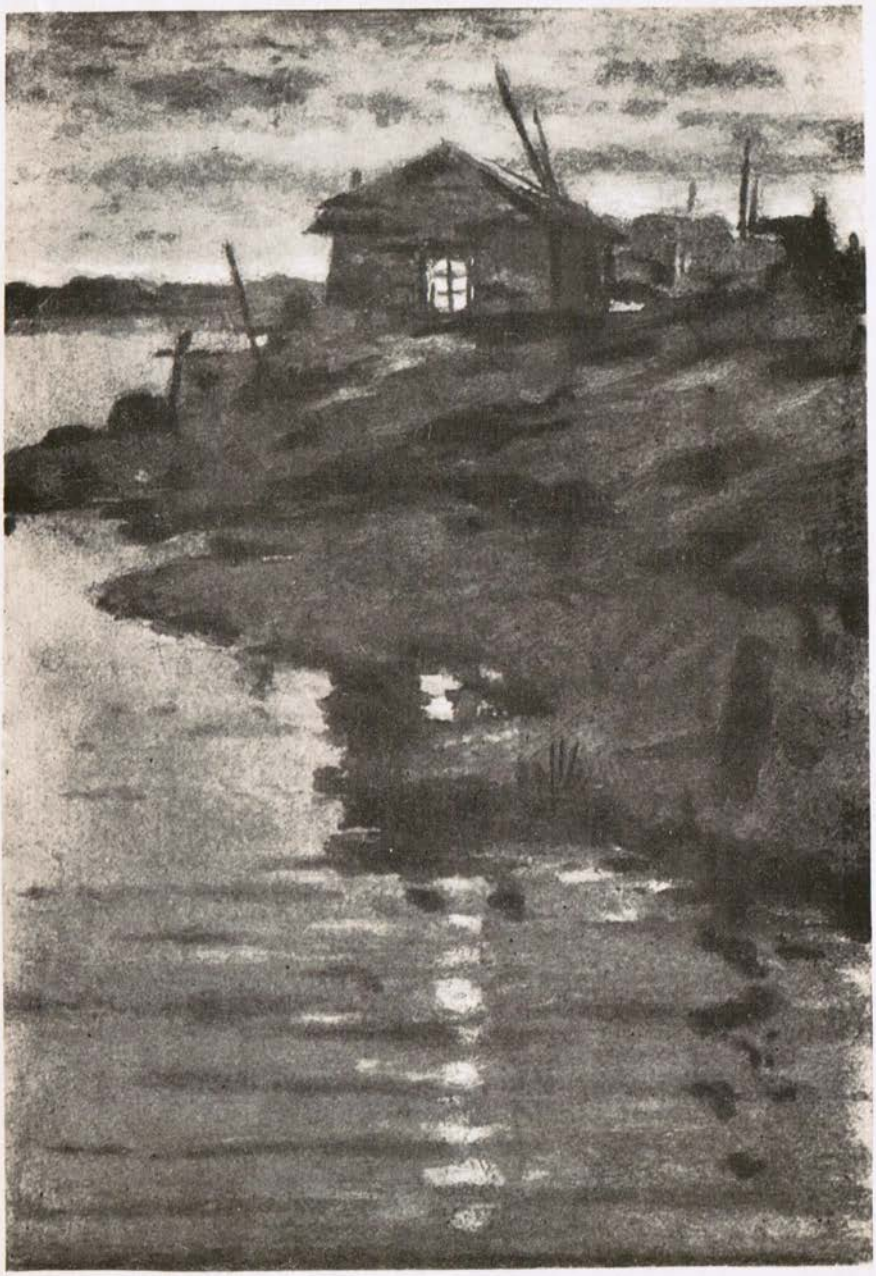
Пе́сню заглуша́ет
Зво́нкий крик ребя́т;
Тще́тно[2] унима́ет
Ста́рый дед внуча́т.

Вот и вороти́лся
Ве́сел и здоро́в!
В ро́ссказни пусти́лся
То́тчас про уло́в.

---

[1] Пря́лка — приспособле́ние для ручно́го (не маши́нного) изготовле́ния ни́ток.

[2] Тще́тно — напра́сно, безуспе́шно.



В мо́рды[1] он и в се́ти
Наловил всего́;
С любопы́тством де́ти
Слу́шают его́.

Смо́трит дед на щу́ку, —
«Бо́льно велика́!»
Мать сыни́шке в ру́ку
Су́ет окунька́,

Де́вочка присе́ла
Около сете́й
И взяла́ несме́ло
Па́рочку ерше́й.

Пры́гают, смею́тся
Де́тки, е́сли вдруг
Ры́бки встрепену́тся,
Вы́скользнут из рук.

До́лго раздава́лся
Смех их над реко́й;
Ими любова́лся
Ме́сяц золото́й.

Ла́сково мерца́ли
Звёзды с вышины́;
Де́тям обеща́ли
Ра́достные сны.

---

[1] М о́ р д ы — плетёнки из и́вовых пру́тьев для ло́вли ры́бы.

НИЩИЕ

1

В удýшливый зной[1] по дорóге
Обóрванный мáльчик идёт;
Изрéзаны кáмнями нóги,
Струúтся с лицá егó пот.

В похóдке, в движéньях, во взóре
Нет рéзвости дéтской следá;
Сквозúт в них тяжёлое гóре,
Как в рýбище вéтхом[2] нуждá.

[1] В удýшливый зной — в сúльную жарý.
[2] В рýбище вéтхом — в рвáной одéжде.

Он в го́род ходи́л нанима́ться
К бога́тым купца́м в батраки́;
Да взя́ть-то тако́го боя́тся:
Тщеду́шный батра́к не с руки́[1].

Оди́н он... свезли́ на кладби́ще
Вчера́ его́ ста́рую мать.
С сумо́ю под о́кнами пи́щу
Прихо́дится, ви́дно, сбира́ть...

2

Каре́та шестёркой несётся[2];
За не́ю пусти́лся он вслед,
Но го́лос внутри́ раздаётся:
«Вот я тебе́ дам, дармое́д!»

Суро́во лаке́йские ли́ца
Взгляну́ли при во́згласе том,
И жи́рный госпо́дский возни́ца
Стегну́л попроша́йку кнуто́м.

И прочь отскочи́л он без кри́ка,
Лишь сла́дить не мог со слезо́й...
И да́льше пошёл горемы́ка,
Пони́кнув на грудь голово́й.

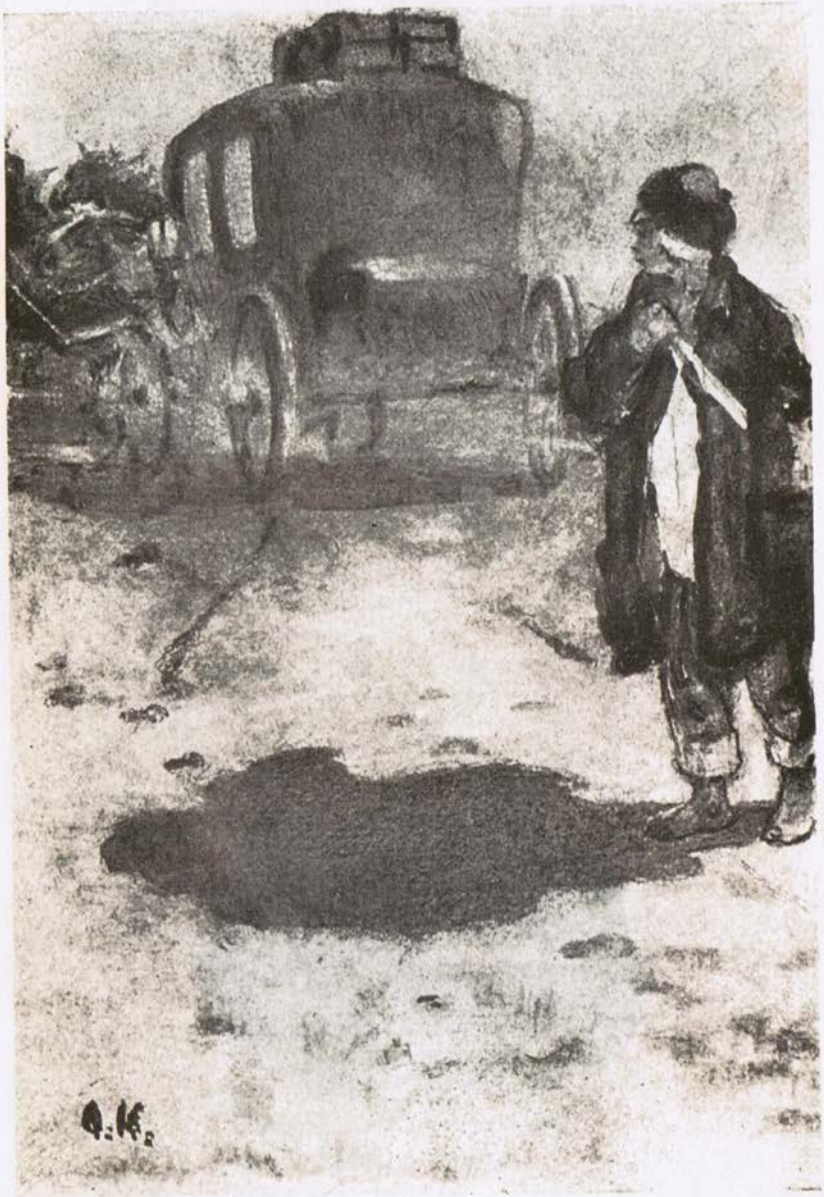
Уста́лый и зно́ем томи́мый,
Он в ро́ще дубо́вой прилёг
И ви́дит: с кото́мкою ми́мо
Плетётся седо́й старичо́к.

«Здоро́во, парни́шка! Отку́да?
Ума́ялся! Хво́ренький, знать!»

---

[1] Тщедушный батра́к не с руки́ — то есть сла́бый рабо́тник не ну́жен.

[2] Каре́та шестёркой несётся — каре́ту бы́стро везу́т шесть лошаде́й.



«Из го́рода, де́душка. Ху́до[1]
Мне, бо́льно». — «Не хле́бца ли дать?..»

И с бра́том голо́дным, что бы́ло
В кото́мке, он всё разделя́л;
Собра́в свои́ дря́хлые си́лы,
На ключ[2] за води́цей сходи́л.

И го́ре пока́ позабы́то,
И дру́жно бесе́да идёт...
Голо́дного, ви́дно, не сы́тый,
А то́лько голо́дный поймёт!

---

[1] Ху́до — то есть пло́хо.

[2] Ключ — здесь: бью́щий из земли́ исто́чник, родни́к.

*

Ску́чная карти́на!
Ту́чи без конца́,
До́ждик так и льётся,
Лу́жи у крыльца́...
Ча́хлая ряби́на
Мо́кнет под окно́м;
Смо́трит дерево́шка
Се́реньким пятно́м.
Что ты ра́но в го́сти,
Осень, к нам пришла́?
Ещё про́сит се́рдце
Све́та и тепла́!

Все тебе́ не ра́ды!
Твой уны́лый вид
Го́ре да невзго́ды
Бе́дному сули́т.
Слы́шит он зара́не
Крик и плач ребя́т;
Ви́дит, как от сту́жи
Ночь они́ не спят;
Нет оде́жды тёплой,
Не́ту в пе́чке дров...
Ты на чей же, о́сень,
Поспеши́ла зов?

Вот — и худ и бле́ден,
Сго́рбился больно́й...
Как он рад был со́лнцу,
Как был бодр весно́й!
А тепе́рь — наво́дит
Жёлтых ли́стьев шум
На́ душу больну́ю
Рой злове́щих дум![1]
Ра́но, ра́но, о́сень,
В го́сти к нам пришла́...
Мно́гим не дожда́ться
Све́та и те́пла!

[1] Рой зловещих дум — много грустных мыслей.

ДЕТИ И ПТИЧКА

«Пти́чка! Нам жаль твои́х пе́сенок зво́нких!
Не улета́й от нас прочь... Подожди́!» —
«Ми́лые кро́шки! Из ва́шей сторо́нки
Го́нят меня́ холода́ и дожди́.
Вон на дере́вьях, на кры́ше бесе́дки
Ско́лько меня́ поджида́ет подру́г!

За́втра вы спать ещё бу́дете, де́тки,
А уж мы все понесёмся на юг.
Нет там ни сту́жи тепе́рь, ни дожде́й,
Ве́тер листы́ не срыва́ет с ветве́й,
Со́лнышко в ту́чи не пря́чется там...» —
«Ско́ро ли, пти́чка, вернёшься ты к нам?»

«Я с запа́сом но́вых пе́сен
К вам верну́сь, когда́ с поле́й
Снег сойдёт, когда́ в овра́ге
Зажурчи́т, блестя́, руче́й —
И начнёт под ве́шним[1] со́лнцем
Вся приро́да ожива́ть...
Я верну́сь, когда́, малю́тки,
Вы уж бу́дете чита́ть!»

[1] Под ве́шним; ве́шний — весе́нний.

БАБУШКА И ВНУЧЕК

Под окно́м чуло́к стару́шка
Вя́жет в ко́мнатке у́ютной
И в очки́ свои́ больши́е
Смо́трит в у́гол помину́тно.

А в углу́ кудря́вый ма́льчик
Мо́лча к сте́нке прислони́лся;
На лице́ его́ забо́та,
Взгляд на что́-то устреми́лся.

— Что сиди́шь всё до́ма, вну́чек?
Шёл бы в сад, копа́л бы гря́дки
Или кри́кнул бы сестрёнку,
Поигра́л бы с ней в лоша́дки.

Ка́бы[1] си́лы да здоро́вье,
И сама́ бы с ва́ми, де́тки,
Побре́ла я на лужа́йку;
Дни таки́е ста́ли ре́дки.

Уж трава́ желте́ет в по́ле,
Ли́стья па́дают сухи́е;
Ско́ро пти́чки-щебету́ньи
Улетя́т в края́ чужи́е!

Присмире́л ты что́-то, Ва́ня,
Всё стои́шь, сложи́вши ру́чки;
Посмотри́, как све́тит со́лнце:
Ни одно́й на не́бе ту́чки!

Что за тишь! Не кло́нит ве́тер
Ни были́нки, ни цвето́чка.
Не дождёшься ты тако́го
Благода́тного денёчка!

Подошёл к стару́шке вну́чек
И голо́вкою курча́вой
К ней припа́л; глаза́ больши́е
На неё глядя́т лука́во...

— Знать, гости́нцу захоте́лось?
Ви́нных я́год, виногра́да?
Ну поди́ возьми́ в комо́де.
— Нет, гости́нца мне не на́до!

— Уж чего́-нибудь да хо́чешь...
Или, мо́жет, напрока́зил?
Мо́жет, сам, когда́ спала́ я,
Ты в комо́д без спро́су ла́зил?..

[1] Ка́бы — е́сли бы.

— Нет, бабу́ся, не шали́л я;
А вчера́, меня́ целу́я,
Ты сказа́ла: «Бу́дешь у́мник —
Всё тогда́ тебе́ куплю́ я...»

— Ишь ведь па́мять-то кака́я!
Что ж купи́ть тебе́? лоша́дку?
Оловя́нную посу́ду
Или гра́бли да лопа́тку?

— Нет! Уж ты мне покупа́ла
И лоша́дку и посу́ду.
Су́мку мне купи́, бабу́ся,
В шко́лу с ней ходи́ть я бу́ду.

— Ай да Ва́ня! Хо́чет в шко́лу,
За буква́рь да за ука́зку.
Где тебе́! Сади́сь-ка лу́чше,
Расскажу́ тебе́ я ска́зку...

— Уж и так мне мно́го ска́зок
Ты, бабу́ся, говори́ла;
Если зна́ешь, расскажи́ мне
Лу́чше то, что впра́ву бы́ло.

Шёл вчера́ я ми́мо шко́лы.
Ско́лько там дете́й, родна́я!
Как расска́зывал учи́тель,
До́лго слу́шал у окна́ я.

Слу́шал я — каки́е зе́мли
Есть за да́льними моря́ми...
Города́, леса́ каки́е
С злы́ми, стра́шными зверя́ми.

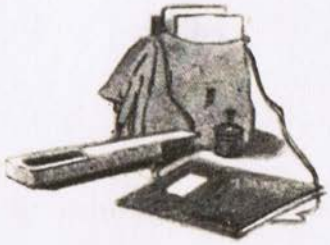
Он расска́зывал: где жа́рко,
Где всегда́ стоя́т моро́зы;

Отчего́ дожди́, тума́ны,
Отчего́ быва́ют гро́зы...

Рисова́ли то́же де́ти;
Мно́го я гляде́л тетра́док,
Кто глаза́, кто нос выво́дит,
А кто до́мик да лоша́док.

А как ко́нчилось уче́нье,
Ста́ли хо́ром петь. В око́шко
И меня́ втащи́л учи́тель,
Говори́т: «Пой с на́ми, кро́шка!

Да проси́, чтоб присыла́ли
В шко́лу к нам тебя́ родны́е;
Все вы ска́жете спаси́бо
Ей, — как бу́дете больши́е...»



СОДЕРЖАНИЕ

Н. Шер. Алексе́й Никола́евич Плещее́в 3
Пти́чка 5
Весна́ 6
Се́льская пе́сня 8
«Шаловли́вые руче́нки...» 9
Мой са́дик 11
Стари́к 12
«Ка́пля дождева́я...» 16
На берегу́ *(Карти́нка)* 17
Ни́щие 21
«Ску́чная карти́на!..» 25
Де́ти и пти́чка 27
Ба́бушка и вну́чек 28

ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Алексей Николаевич Плещеев

СТИХИ

ИБ № 3371

Ответственный редактор Г. В. Кузнецова. Художественный редактор Л. Д. Бирюков. Технический редактор Л. Н. Никитина. Корректор Е. Б. Кайрукштис. Сдано в набор 30.11.78. Подписано к печати 04.04.79. Формат 60×90/16. Бум. офс. № 1. Шрифт литературный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2. Уч.-изд. л. 1,35. Тираж 300 000 экз. Заказ № 697. Цена 5 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература». Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

5 коп.